

Глава 14. Желание — это тоже вполне естественная человеческая потребность

Цзян Жань не мог поверить своим ушам.

...Правда?

Стоило ему всего лишь невзначай пожаловаться, что ему жарко и он не может уснуть, как LX купил ему кондиционер?

Но ведь сам LX ел пинхаофань — почему же он так хорошо к нему относится...

Кондиционер — такая крупная бытовая техника, наверняка ведь стоит недёшево.

В один миг в сердце Цзян Жаня хлынула целая смесь чувств: изумление, радость, лёгкая горечь и умиление. У него защипало в носу, он легонько потёр его, а затем с покрасневшими глазами подошёл расписаться в получении.

Он взглянул на накладную — это и правда был кондиционер.

А потом перевёл взгляд на цену...

...8888 юаней!!!

Цзян Жань от испуга широко раскрыл глаза.

Он поспешно поднял голову, и даже та настороженная скованность, которая обычно появлялась у него при общении с незнакомцами, немного отступила.

— Э-это почему так дорого...?

Какой кондиционер стоит восемь тысяч?!

Разве обычно за тысячу с лишним или две тысячи с небольшим уже нельзя купить нормальный?

Цзян Жань заподозрил, что произошла ошибка при печати.

Мужчина был специализированным курьером-установщиком от бренда. Услышав его слова, он тоже широко раскрыл глаза и громко произнёс:

— Парень, у нас тут брендовая техника! Не какой-нибудь мелкий ноунейм! Сервис отличный, гарантия целых пять лет! — Мужчина ткнул пальцем в накладную. — Смотри, это наша последняя модель напольного кондиционера, инверторный, первый класс энергоэффективности, чем дольше пользуешься, тем больше экономишь на электричестве! Места почти не занимает, поставишь в гостиной — у него большой объём воздуха и сверхширокий угол охвата, меньше чем за три минуты станет прохладно! Сейчас только по акции такая цена! Давай, расписывайся здесь.

Цзян Жань был буквально задавлен этим громогласным потоком слов и больше не осмелился возражать. Он послушно поставил подпись.

Затем открыл дверь и послушно освободил место, позволяя мастерам заносить и устанавливать

новую технику.

В его представлении кондиционер был очень дорогой и престижной бытовой техникой.

В доме дяди его разрешали включать только по вечерам в особенно жаркие летние дни.

Кондиционеры стояли лишь в двух комнатах: в спальне дяди с тётёй и в маленькой спальне двоюродного брата.

До четырнадцати лет Цзян Жань спал в одной комнате с двоюродным братом Цзян Чу.

Комната была не слишком большой, а младший брат не хотел менять свою удобную кровать на двухъярусную — ему казалось, что тогда нельзя будет прыгать на кровати. Поэтому Цзян Жаню оставалось только спать на полу.

Иногда среди ночи младший брат вставал в туалет и случайно наступал на него — это было немного неприятно, — зато прохладный поток воздуха от кондиционера был действительно очень приятным.

Позже, когда младший брат пошёл в среднюю школу, Цзян Жань перебрался из его комнаты. После этого он стал один спать на маленькой кровати в кабинете, который постепенно превратился в его собственную комнату.

И это тоже было хорошо. Цзян Жаню нравилось иметь личное пространство — оно давало ему чувство безопасности.

Но в кабинете не было кондиционера, и летом там становилось тяжело.

По вечерам тётя просила его переносить туда большой вентилятор из гостиной, объясняя, что кондиционер слишком дорогой, электричество тоже стоит денег, поэтому установить его для него не получится — придётся потерпеть.

Ребёнку, который жил в чужом доме, не полагалось привередничать. Цзян Жань послушно соглашался.

Но вентилятор дул горячим воздухом, и каждое утро Цзян Жань просыпался от жары.

Поэтому больше всего он ненавидел лето.

Однако теперь оно ему немного нравилось.

Когда кондиционер установили, а мастера вежливо попрощались и ушли, Цзян Жань тут же нетерпеливо включил его.

Прохладный воздух равномерно заструился по комнате. Цзян Жань, словно ребёнок, долго держал ладонь перед воздуховыпускным отверстием, а волосы от холодного потока стали прохладными и гладкими, словно дорогой шёлк.

Только после этого он достал телефон и написал своему крашу.

Когда Лу Суй получил сообщение, он как раз слушал доклад подчинённого по переданному ему отраслевому исследованию и предложениям по запуску проекта.

Он бросил взгляд на всплывшее уведомление и вдруг поднял руку, показывая остановиться.

Подчинённый замер и с некоторым удивлением посмотрел на начальника, но послушно прекратил доклад.

Лу Сюй взял телефон и открыл сообщение.

[Цзян Жань: Муж!!!]

[Цзян Жань: [Зайчик с глазами, полными слёз.jpg]]

[Цзян Жань: [Яичница-глазунья с глазами-сердечками.jpg]]

[Цзян Жань: [Взволнованный зайчик прыгает туда-сюда.jpg]]

Увидев скачущего туда-сюда, словно желе, маленького зайчика на стикерах, Лу Сюй слегка приподнял бровь, а уголок его губ едва заметно приподнялся.

Ну и бесполезный же.

От такой мелочи уже радуется и присылает сразу три стикера, чтобы покрасоваться своей милотой. У маленького мошенника и правда кругозор невелик.

[LX: ?]

Отправив холодное как лёд вопросительное «?», Лу Сюй неторопливо положил телефон и снова поднял руку, давая подчинённому продолжить доклад.

В рабочее время он изначально не любил ни с кем болтать. Даже прерывать рабочий процесс ради этого уже было исключением.

Не то чтобы маленький мошенник был для него каким-то особенным.

Просто если он не решит эту проблему, то, скорее всего, сегодня вечером маленький мошенник снова начнёт жаловаться ему на жару и присылать фотографии с двусмысленным подтекстом.

Вчерашнее облегчение напряжения было, по большому счёту, случайностью.

Поскольку у Лу Сюя никогда не было ни опыта отношений, ни секс-партнёров, да и сам к самоудовлетворению он прибегал нечасто, его физиология молчала. К тому же недавно он заключил крупную сделку на девятизначную сумму и в последнее время был настолько занят, что у него попросту не оставалось времени обращать внимание на собственное физическое состояние.

Лу Сюй обладал крепким здоровьем и довольно сильными физиологическими потребностями, поэтому после долгого накопления напряжения неудивительно, что легкомысленные, не знающие меры выходки маленького мошенника так легко пробуждали в нём желание.

Желание — это тоже вполне естественная человеческая потребность.

Если Цзян Жань не будет его провоцировать, он и сам не станет думать о подобных бесполезных вещах.

Но этот мошенник постоянно прикидывался дурачком, делал вид, будто не понимает его слов, и сколько бы Лу Сюй ни отвечал ему холодно и ни отказывал, Цзян Жань всё равно с

удовольствием продолжал липнуть к нему.

Похоже, заставить Цзян Жаня перестать его провоцировать будет не так-то просто.

Как и ожидалось, сегодня Цзян Жань снова применил тот же приём и завёл разговор о жаре.

Чтобы не позволить себе оказаться в пассивном положении, Лу Сюй тут же попросил секретаря прервать работу, купить Цзян Жаню последнюю модель кондиционера и заодно заказал ему стакан холодного фруктового напитка.

Разумеется, всё это он поручил секретарю, просто операции проводились с его телефона.

Так что нельзя сказать, будто Лу Сюй особенно потратил на это силы. Он всего лишь выложил немного денег.

Он не лгал: он действительно не любил пить эти нездоровые сладкие напитки. От них лишь приходится лишний раз бегать в туалет, что мешает работе.

Но если маленький мошенник их любит, он может ему купить.

Тогда маленький мошенник будет сидеть под кондиционером, пить свой напиток и наслаждаться прохладой — и ему станет хорошо с головы до ног.

Посмотрим, какие ещё оправдания он найдёт, чтобы липнуть к нему.

К тому же по мере приближения настоящей жары температура будет только повышаться.

А маленькому мошеннику сейчас ещё хватает сил кокетничать с ним — действительно, ребёнок ещё ничего не понимает. Пройдёт немного времени, и ему по-настоящему станет тяжело от жары.

В этой партии преимущество было на его стороне. Представив, что теперь маленький мошенник наконец уgomонится, Лу Сюй удовлетворённо чуть опустил подбородок, и изгиб его губ выдавал немалое самодовольство.

А Цзян Жань был растроган до слёз.

Помимо Лян Шэня, который рос вместе с ним с детства, это был первый человек, проявивший к нему заботу.

Хотя они ведь знакомы совсем недолго...

Если честно, жара не была какой-то серьёзной проблемой, которую необходимо было срочно решать.

Жара была словно крошечные вредители, поселившиеся на дереве: они причиняли дереву дискомфорт, но были обычным явлением. Если прохожий замечал их, он мог удивиться, но не стал бы из-за этого нервничать, потому что не мог по-настоящему ощутить это непрерывное, неотступное раздражение.

Окно в кабинете располагалось высоко, и летом там было особенно душно.

У Цзян Жаня постоянно намокала от пота чёлка. Его дядя был молчаливым человеком: он лишь зарабатывал деньги и никогда не занимался домашними делами, поэтому обычно просто

не замечал этого.

Тётя говорила ему потерпеть ещё немного.

А LX не заставил его ждать даже одного дня.

На самом деле он всего лишь нарочно капризничал, чтобы найти тему для разговора и немного сблизиться с ним. Он действительно вовсе не собирался ничего от него получить.

Все эти годы каждое решение и каждое дело Цзян Жань выполнял самостоятельно. Каждую новую вещь он приобретал собственными усилиями.

В конце концов, ему оставалось рассчитывать только на себя.

Словосочетание «полагаться на других» было для него словно чем-то из прошлой жизни.

Но LX услышал даже его случайную жалобу.

Цзян Жань сжимал телефон в руке и не знал, что сказать. Кончик носа слегка защипало, а под мерцающими длинными ресницами появилась мягкая, хрупкая уязвимость. Он вдруг обнаружил, что начал испытывать лёгкую зависимость от мужчины, с которым виделся всего один раз.

Цзян Жаню внезапно стало неловко.

Он моргнул влажными глазами и опустил голову, набирая:

[Цзян Жань: Муж, спасибо тебе, я правда-преправда очень-очень счастлив... Q_Q]

[Цзян Жань: Муж, зачем ты купил мне такой дорогой кондиционер?]

«Ты ведь ещё ешь...» — удалил.

«Я боюсь, что это создаст для тебя давление...» — удалил.

«Он слишком дорогой, может, лучше вернуть...» — удалил.

Следующее сообщение Цзян Жань редактировал несколько раз, но так и не решился отправить.

...Как же неловко прямо сказать, что это слишком дорого и он боится, что краш не сможет себе такое позволить > <!!!

Он даже не знал, сколько LX зарабатывает. Только знал, что тот каждый день мучительно перерабатывает.

Какая бы ни была зарплата, каждый юань — это деньги, заработанные тяжёлым трудом краша, и Цзян Жаню уже было за него больно.

Спросить? Он боялся задеть самолюбие краша.

Ему казалось, что самолюбие LX действительно очень сильное. Возможно, он купил такой дорогой кондиционер именно из-за этого: решил, что купить модель с хорошим соотношением цены и качества будет выглядеть жадностью, и потому просто решил набить себе цену.

Но не спросить? Тогда Цзян Жань всё равно чувствовал бы себя неловко.

Вернуть? Уже тоже нельзя.

Мало того что кондиционер уже установили, это ещё и означало бы пренебречь чувствами другого человека. Цзян Жань не хотел быть тем, кто портит настроение.

Он несколько раз хмурил брови, а потом снова расслаблялся. Наконец медленно отправил:

[Цзян Жань: Муж, я правда очень счастлив, что ты так хорошо ко мне относишься, но это действительно слишком дорогой подарок, я не могу просто так его принять... Может, я переведу тебе деньги, хорошо? T^T]

Лу Сюй не ответил.

Цзян Жань написал ещё:

[Муж, тебе так тяжело зарабатывать деньги, мне правда больно видеть, как ты сразу потратил на меня столько денег Q_Q]

Лу Сюй одновременно слушал доклад и занимался своими делами, лишь тихо хмыкнул.

Тоже не ответил.

Смешно. Что зарабатывать денег тяжёлое — это правда, но если Лу Сюю приходится переживать из-за такой суммы, то сотрудникам «Фэнтин» впору разрыдаться от страха.

Маленький мошенник и правда уже считает себя его женой, раз настолько переживает за его финансовое положение.

На это нельзя отвечать.

Изначально Лу Сюй как раз хотел лишить Цзян Жаня повода липнуть к нему и сохранить дистанцию. Стоит ему вступить в этот разговор — границы снова станут двусмысленными, а маленький мошенник опять воодушевится.

Услышав невнятное тихое хмыканье начальника, сотрудник стал говорить ещё тише, нервничая.

Однако начальник выглядел совершенно спокойно. Чёрные глаза по-прежнему были подобны древнему омуту — без единой ряби, не позволяя прочесть в них ни одной эмоции. Когда он опускал взгляд, в его красивом лице появлялась холодная властность, словно ничто на свете не способно было нарушить его самообладание.

Лу Сюй считал, что теперь Цзян Жань тоже должен угомониться.

Маленький мошенник получил то, что хотел, — пора было знать меру. Это как с красным конвертом на Новый год: можно немного проявить вежливость, отнекиваясь, — и на этом всё.

Кто же знал, что в следующую секунду всплывёт перевод на сумму 8888,00.

Брови Лу Сюя дёрнулись, а красивое лицо стремительно потемнело.

Он выпрямился, тут же взял телефон, открыл оранжево-красное окошко с переводом и выбрал

возврат.

Он, Лу Суй, ещё не настолько разорён, чтобы брать деньги у студента.

Если об этом станет известно, конкуренты засмеют его до смерти.

Мужчина нахмурился, плотно сжал тонкие губы и выглядел крайне недовольным.

[Цзян Жань: Муж... QAQ]

Лу Суй вдруг вспомнил...

А, точно.

Он ведь изображает бедняка.

Образ бедного парня, с которого нечего взять, был самым действенным способом отпугнуть маленького мошенника, но он только что выложил слишком большую сумму, немного выбившись из образа.

Поэтому маленький мошенник смутно почувствовал неладное и начал нервничать, хотя пока ещё не стал копать глубже.

Возможно, он боялся, что слишком быстро выжмет его досуха, вычерпает все ресурсы и после этого больше нечего будет получать.

А возможно, начал подозревать его реальное финансовое положение и намеренно решил его проверить.

Лу Суй немного подумал и придумал способ не разрушить свой образ и одновременно не раскрыть истинное положение дел.

[LX: Не нужно. Я могу себе это позволить.]

[LX: Я взял в рассрочку.]

[LX: На 12 месяцев.]

Примечание автора:

Краш-гэ: Прервал заклинание. Посмотрим, как ты теперь будешь кокетничать. Ещё и нищим прикинусь — теперь-то ты должен разочароваться, да? [в солнечных очках]

Жань-Жань: Муж, ну почему ты такой хороший... (растроган) [жалобный][рыдает]

На самом деле у энергосберегающего гэ есть немного избегающий тип привязанности: как только он замечает что-то подозрительное, первое, что делает, — отдалается, поэтому он изо всех сил сам роет себе яму [кролик с опущенными ушками]. Хорошо ещё, что наш Жань-бао — вот такая натурально-наивная маленькая жена, у которой ещё и проблемы с социальной коммуникацией. Вот так глупенько и станет фанаткой своего нищего мужа [звёздные глаза].

Краш-гэ сейчас так усердно притворяется бедняком, потом ещё хлебнёт, мало не покажется [голубь].

<http://bllate.org/book/20316/2038943>